

*К.Д. Циолковский
в Боровске*

• краткий путеводитель •

Боровск. Вид на восточную сторону и монастырь (начало XX в.)

Константин Эдуардович Циолковский (1857 – 1935) - великий ученый, основоположник теоретической космонавтики. К.Э. Циолковский родился 17 сентября 1857 года в селе Ижевском Рязанской губернии в семье лесничего. После перенесенной в детстве болезни и потери слуха мальчик не мог учиться в школе. Пройдя сложный путь самообразования, получил право на преподавание арифметики и геометрии в начальных училищах. В 1880-92 гг. жил в г. Боровске Калужской губернии. Одновременно с преподаванием он начал заниматься научной работой.

В 1892г. Циолковский с семьей переехал в Калугу, в которой практически безвыездно жил и работал до конца жизни. До 1921 г. Циолковский преподавал в различных учебных заведениях города. Все свободное время он отдавал научной деятельности.

Особое место в научном творчестве Циолковского занимают его труды по теории реактивного движения и межпланетным сообщениям. Здесь он не имел предшественников и намного опередил ученых всех стран и современную ему эпоху. В 1903 г. был опубликован научный труд Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», ставший первой в мире работой по теории космонавтики. В ней впервые научно обоснована возможность осуществления космических полетов при помощи ракеты, дано описание принципиальной схемы «пассажирской» ракеты и основные расчетные формулы ее полета. Три другие части основополагающего труда Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1911-1912, 1914 и 1926 гг.) являются расширенным и углубленным продолжением издания 1903 г. В 1920-30-х гг. Циолковский работал над проблемами достижения наивысших скоростей, а также поиском способов полета в космос с помощью многоступенчатых ракет, авиационно-ракетных и авиационно-космических систем.

В разработанной Циолковским программе освоения космоса спрогнозировано дальнейшее развитие цивилизации: выход человечества за пределы Земли и его постепенное расселение сначала в Солнечной системе, а затем за ее пределами при разумном использовании ресурсов Земли и Вселенной. «Работая над реактивными приборами, - писал ученый, - я имел мирные и высокие цели: завоевать Вселенную для блага человечества, завоевать пространство и энергию, испускаемую Солнцем».

Циолковский известен как оригинальный мыслитель, предложивший концепцию устройства человеческого бытия – от постепенного овладения пространством и природными богатствами Земли и Вселенной до социальных преобразований, ведущих к совершенствованию человечества; как ученый-энциклопедист, которому принадлежат более пятисот научных произведений в области космонавтики, воздухоплавания и авиации, астрономии, биологии и физики, космической философии и социологии.

Циолковский прожил долгую жизнь, порою испытывая нужду и непонимание. Но он всегда самоотверженно отстаивал свои идеи и неустанно продолжал научную работу, поскольку вся его жизнь была освящена высокой целью: принести людям «горы хлеба и бездну могущества», «продвинуть человечество хоть немного вперед».

К.Э. Циолковский. Калуга, 1899г.

Константин Эдуардович Циолковский, сдав в сентябре 1979 года в Рязани экзамен на право преподавания и получив 24 января 1880 г. назначение на должность учителя арифметики и геометрии в уездное училище, приехал в Боровск - в те годы небольшой городок, расположенный вдали от железных и шоссейных дорог. Большую часть его населения составляли купцы, мещане, ремесленники и огородники. Местная интеллигенция была малочисленной и разнородной - в основном это были учителя и приезжавшие на каникулы студенты из местных жителей. Людей с высокими духовными запросами среди них было очень немного.

Отношение боровчан к Циолковскому было неоднозначным. Многие из них считали его чудачком. Посетивший Боровск П.М.Голубицкий вспоминал о рассказах «туземцев о сумасшедшем изобретателе Циолковском, который утверждает, что наступит время, когда корабли понесутся по воздушному океану со страшной быстротой, куда захотят». Вместе с тем, простые люди ценили в нем «умение мастерить, отзывчивость и понимание рабочего человека». Любопытно, что и «боровские купцы», по утверждению дочери ученого Л.К.Циолковской, относились к нему «исключительно хорошо», уважая, по-видимому, его трудолюбие и преданное отношение к делу, склонность к изобретательству. Научные же занятия Циолковского вызывали у боровских обывателей скептические улыбки.

Образ жизни Циолковского был непохож на принятый в местной среде: молодой учитель не признавал бесцельных визитов, шумных застолий и пустых разговоров, что вызывало неприятие коллег, в праздники предпочитал работать, отчего имел конфликты со священнослужителями.

Со слов Циолковского известно, что, по приезде в Боровск в январе 1880 г., он сначала остановился «в номерах». Основываясь на свидетельствах старожилов, можно предположить, что под «номераами» подразумевался дом приезжих (ныне ул. Урицкого, дом №9), по другой версии - «постоялый двор», который содержало не одно поколение Поздняковых (ныне пл.Ленина, дом № 13).

Поиски квартиры требовали времени. Циолковский вспоминал: «Город был раскольнический. Пускали неохотно щепотников и табашников, хотя я не был ни тем, ни другим. Дома стояли пустыми, и все же не пускали. В одном месте нанял огромный пустой бельэтаж. Взял в нем одну

комнату и в первую же ночь страшно угре-
рел. Бельэтаж отдали под свадьбу, меня же переселили в темную каморку, что мне не понравилось. Стал искать другую квартиру». Предположительно, в доме «с бельэтажем» Циолковский прожил до весны 1880 г. (местонахождение первой квартиры К.Э.Циолковского не установлено).

Весной того же года Циолковский «по указанию жителей попал на хлеба» к Евграфу Егоровичу Соколову, занимавшему с дочерью Варварой церковный дом неподалеку от Единовержеской Покровской церкви, в которой он служил с 26.11.1876г. священником (ныне пер. Московский,

Дом приезжих

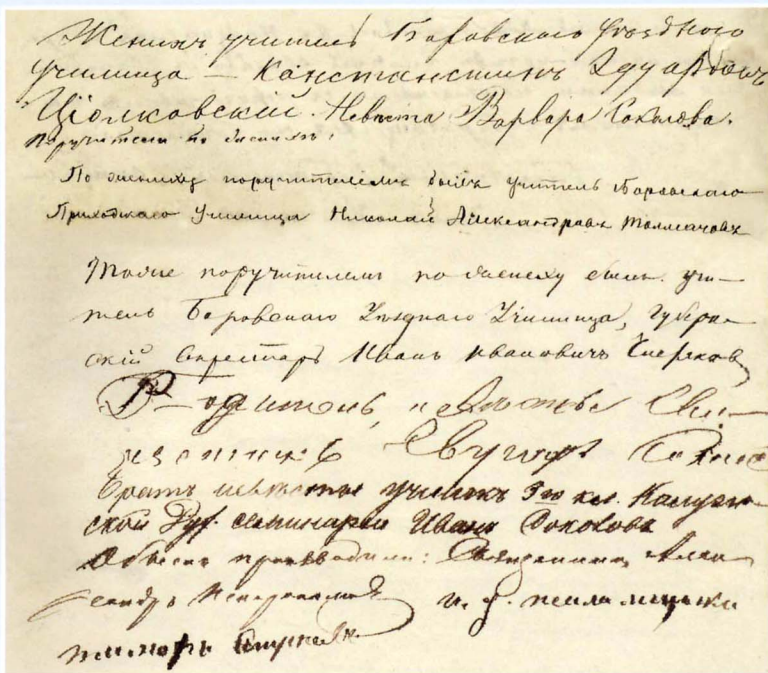
строение снесено, на его месте находится дом № 10). Ученый вспоминал впоследствии: «Дали две комнаты и стол из супа и каши. Был доволен и жил тут долго. Хозяин - человек прекрасный, но жестоко выпивал. Часто беседовали за чаем, обедом или ужином с его дочерью... Пора было жениться, и я женился на ней без любви, надеясь, что такая жена не будет мною вертеть, будет работать и не помешает мне делать то же».

Обвенчались К.Э. Циолковский и В.Е. Соколова (5.11.1857-20.08.1940) 20 августа 1880г. в церкви Рождества Богородицы (XVIII в.) в селе Роцца, расположенном примерно в километре от Пафнутьев-Боровского монастыря по старой дороге из города. На венчании присутствовали «поручители: по жениху учителя Боровских училищ: уездного - Иван Иванович Чистяков

и приходского - Николай Александрович Толмачёв; по невесте - родитель её священник Евграф Соколов и [брат] ученик 3 класса Калужской духовной семинарии Иван Соколов».

Церковь Рождества Богородицы в селе Роцца

Фрагмент из книги записей Рождество-Богородицкой церкви

и приходского - Николай Александрович Толмачёв; по невесте - родитель её священник Евграф Соколов и [брат] ученик 3 класса Калужской духовной семинарии Иван Соколов».

После свадьбы молодожёны продолжали жить в церковном доме. Они занимали зал, переднюю и боковую комнаты. В зале, первом рабочем кабинете Константина Эдуардовича, «висела модель аэростата, аршин пять в длину, узкая из писчей бумаги». По стенам были развешаны многочисленные рисунки из анатомического атласа. На этой квартире Циолковским были написаны первые научные статьи: «Графическое изображение ощущений», «Теория газов», «Механика подобных изменяющихся организмов». В этом доме родился их первенец - дочь Любовь (30.08.1881-21.08.1957), которую 4 сентября 1881г. крестили в Троицкой церкви (строение снесено в 30-е годы XX в.). В этой же церкви,

Ул. Калужская (начало XX в.)

жане жили там все лето. После тяжелого летнего труда начинались пирушки, бешеное катание на лошадях и бесконечные гулянья. Наступало лето, и снова город замирал - огородники иногда уезжали верст за шестьдесят. Чтобы не пустовали их дома, они отдавали их внаймы. А с их приездом квартиранты должны были ютиться в маленьких каморках, а то где-нибудь на задворках. Однажды мы сняли квартиру на этих условиях. Отец радовался, что летом будем жить просторно и независимо. «Ну, зимой уж так и быть потеснимся», - говорил он. Вскоре в самом деле теснились в маленьком флигельке. Духота была невыносимая. Отец раскаивался, что согласился въехать в эту конуру. Здесь и посетил нас... Павел Михайлович Голубицкий, изобретатель телефона. Он был поражен тяжелым положением отца и семьи... Мать стыдилась нашей убогой обстановки и долго сокрушалась, что Голубицкий нас застал в таком положении». Тесное жилье вряд ли способствовало активной творческой работе Циолковского. Но именно на этой квартире в очень короткое время им был написан первый труд по проблеме космоса - монография «Свободное пространство» (впервые была опубликована только в 1956 г.). В этой работе Константин Эдуардович окончательно утвердился в возможности использования принципа реактивного движения для перемещения в свободном от тягести безопорном (космическом) пространстве.

На новую квартиру (ул. Калужская, дом Ковалёвых) Циолковские переехали, по-видимому, осенью 1883 г.

построенной в 1793 г., позже Циолковские крестили сыновей Игнатия (5.08.1883) и Ивана (2.08.1888).

После отъезда из Боровска Е.Е. Соколова, получившего 28 июля 1882г. новое назначение, Циолковские должны были искать новое пристанище.

С осени 1882г. до осени 1883г. Циолковские жили на ул. Калужской, в доме и флигеле Барановых (точное местонахождение не установлено). На этой квартире у Циолковских родился сын Игнатий (2.08.1883-2.12.1902). Историю, связанную с этой квартирой, а также характеризующую обычаи и нравы боровчан того времени, рассказала Л.К.Циолковская: «В Боровске было много семей, имевших за рекой большие огороды. Многие горо-

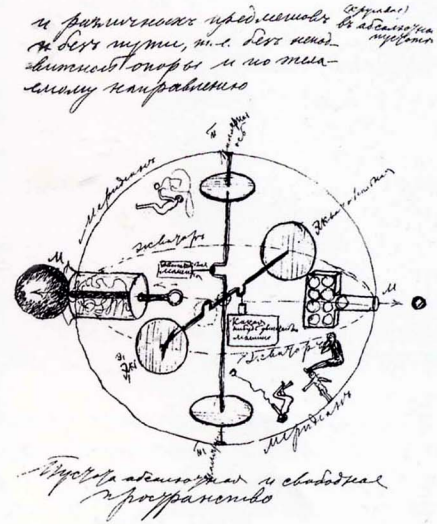

Рисунок из работ «Свободное пространство» (1883г.)

Ученый начал интенсивно работать над первым вариантом статьи «Продолжительность лучеиспускания Солнца». Но отдаваться полностью работе не удавалось. Им все чаще овладевало непонятное беспокойство, мучило чувство беспричинного страха («даже днем при солнечном свете»). Сквозь скупые строчки его воспоминаний проступают тоска и грусть: «Случилось так, что друзья мои как-то сразу все разъехались. Я чувствовал себя далеко неладно... Стал впадать в отчаяние...». Побороть «отчаяние» Циолковскому помогло событие, которое спустя много лет он назвал «странным случаем». Он вспоминал: «Я видел в своей жизни судьбу, руководство высших сил. С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какие-то непостижимые вещи... Я жаждал этого таинственного. Мне казалось, что оно меня может удержать от отчаяния и дать энергию. Я пожелал в доказательство видеть облака в виде простой фигуры, креста или человека. Желал, думал и забыл... Я часто... сживал на крыльце и на дворе, думал и смотрел на облака... Вдруг вижу в южной стороне, не очень высоко над горизонтом, облако в виде очень правильного четырехконечного креста. Форма была так правильна, что я очень удивился и громко звал жену посмотреть на странное облако. Вероятно, она была занята в доме или не слыхала, только не пришла... Долго я следил за облаком, и форма его сохранялась. Затем это мне надоело, и я стал смотреть по сторонам или задумался, не помню. Только погода немного, опять взглянул в ту же сторону. Теперь я был не менее удивлен, так как видел облако в форме человека. Фигура была отдаленная, некрупная, ясно были видны руки, ноги, туловище и голова. Фигура тоже правильная, безукоризненная, как бы вырезанная грубо из бумаги... Фигура сохранялась все время, пока я смотрел на нее... Потом я уже вспомнил, что загадал об этих фигурах ранее... Это странное явление в связи с моими предыдущими мыслями и настроениями имело громадное влияние на всю мою последующую жизнь: я всегда помнил, что есть что-то неразгаданное... Это придавало интерес тяжелой жизни, бодрило. Я говорил себе, что еще не все потеряно, есть что-то, что может поддержать, спасти».

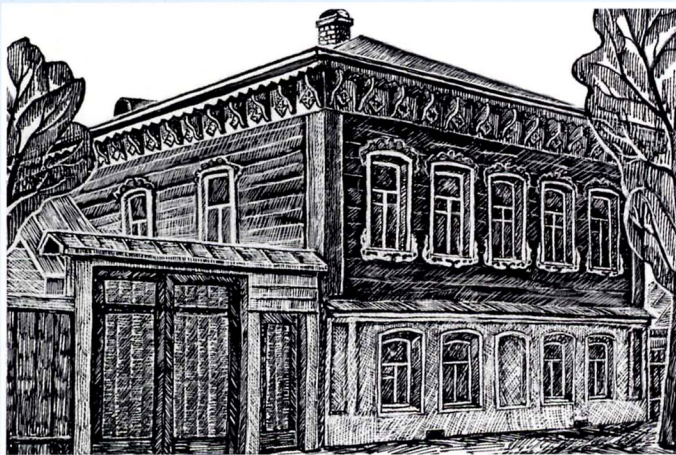
Признаком выхода из тяжелого душевного кризиса стало начало новых исследований: ученый приступил к теоретическому обоснованию оригинального проекта металлического дирижабля, который стал одной из главных тем его научного творчества. Его первый труд, открывший ряд сочинений на эту тему, назывался «Теория и опыт аэростата, имеющего в горизонтальном направлении удлинённую форму». Одновременно с «Теорией аэростата» Циолковский писал свою первую научно-фантастическую повесть «На Луне».

На этой квартире у Циолковских родился сын Александр (21.11.1885 – 28.06.1923). Его крестили 22 ноября 1885 г. в Спас-Преображенской церкви, построенной в 1736 г. (строение снесено). Его «восприемником» был Николай Васильевич Румянцев, учитель русского языка, работавший в Боровском уездном училище с 12.09.1881 г. по 1.08.1887 г.

В апреле 1887 г., после пожара (В.Е. Циолковская вспоминала: «Пожар

Дом штатного смотрителя уездного учителя

Дом М.И. Помухиной

весной 1888г., во время которого вода не только затопила нижний этаж, но и дошла до их квартиры наверху, жить здесь стало невозможно. Тем более что в семье появился младенец - сын Иван (1.08.1888-5.10.1919), здоровье которого оказалось в опасности из-за постоянной сырости. Месяцы, прожитые Циолковским на этой квартире, трудно соотнести с какими-то особыми творческими достижениями. Скорее всего, большая часть времени ушла на то, чтобы оправиться от последствий сначала пожара, пережитого на прежней квартире, потом обрушившегося год спустя наводнения. Циолковский не начал здесь никаких больших трудов.

Именно в этом доме располагается ныне Музей-квартира К.Э. Циолковского. К осени 1888г. Циолковские переехали в квартиру из трёх комнат на втором этаже дома Молчанова (ул. Молчановская, ныне ул. Коммунистическая, № 14). На этой последней боровской квартире Циолковские прожили до отъезда в Калугу. С ней связан самый плодотворный этап научных исследований Циолковского в Боровске. Здесь им были написаны работы: «О возможности построения металлического аэростата, способного изменять свой объём и складываться в плоскость», «Как предохранить хрупкие и нежные вещи от толчков и ударов», «К вопросу о летании посредством крыльев», «Давление жидкости на равномерно движущуюся в ней плоскость», «Аэростат металлический, управляемый». Здесь он продолжил эксперименты по сопротивлению воздуха, для которых изобрел и построил целый

был страшный, пришлось переносить детей дальше»), Циолковские нашли приют у смотрителя Боровского уездного училища Ильи Михайловича Ладожина (ул. Спасская, ныне ул. Урицкого, дом № 5). Ладожин жил в квартире, которую уездное училище снимало для штатного смотрителя и библиотеки.

Осенью 1987г. Циолковский снял квартиру, занимавшую весь верхний этаж двухэтажного дома Мавры Ивановны Помухиной (ул. Круглая, ныне ул. Циолковского, дом № 49). Эта квартира была, наверное, самой большой, светлой и удобной из всех, что семья Циолковских снимала в разные годы в Боровске. Но и здесь Циолковские прожили лишь чуть более года. После сильного наводнения

Дом Молчанова

ряд приборов, а также приступил к изготовлению моделей оболочек дирижабля.

На этой квартире Циолковского посетил его одноклассник по вятской гимназии Александр Андреевич Спицын (1858-1931), впоследствии советский археолог, член-корреспондент АН СССР. Спицын приехал в Боровск «для археологических исследований», пробыл здесь несколько дней, оказал Циолковскому материальную помощь в издании брошюры «Аэростат металлический управляемый» (1892).

Своих гостей Циолковский не только знакомил с научными работами, но и развлекал «физическими забавами». Он рассказывал об этом: «У меня сверкали электрические молнии, гремели громы, звонили колокольчики, плясали бумажные куколки, пробивались молнией дыры, загорались огни, вертелись колеса, блистали иллюминации и светились вензеля. Толпа одновременно поражалась громовым ударом. Между прочим я предлагал желающим попробовать ложкой невидимого варенья. Соблазненные угощением получали электрический удар. Любовались и дивились на электрического осьминога, который хватал всякого своими ногами за нос или за пальцы. Волосы становились дыбом и выскакивали искры из всякой части тела. Кошка и насекомые также не избегали моих экспериментов. Надувался водородом резиновый мешок и тщательно уравнивался посредством бумажной лодочки с песком. Как живой он бродил из комнаты в комнату, следуя воздушным течениям, поднимаясь и опускаясь»

Основное место работы Циолковского в Боровске - уездное училище (основано 21.11.1808г.; во время Отечественной войны 1812г. было закрыто; в 1816г. в нем был вновь открыт первый класс, в 1832г. – второй, в 1833г. училище было преобразовано в трехклассное, предназначенное, в основном, для детей купцов и мещан). Здесь преподавались Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия до стереометрии включительно (без доказательств), география, русская и всеобщая история, чистописание, черчение и рисование.

Хотя обучение было платным, содержалось оно за счет государственной казны. В 1891г. в училище было 57 учеников. В течение двенадцати лет Циолковский учил боровских детей - дедов и прадедов нынешних боровчан: преподавал арифметику и геометрию; в 1889г. и в начале 1890г. по договоренности с Еремеевым замещал отсутствующего учителя чистописания, черчения и рисования; позже, в 1890г., делил преподавание этих предметов со штатным смотрителем Извековым. По вновь выявленным архивным данным Циолковский некоторое время исполнял должность штатного смотрителя Боровского уездного училища (к сожалению, пока неизвестно, как долго и по каким причинам Циолковский занимал

А.А. Спицын

Уездное училище

эту должность в период, когда официально до 1.03.1889г. на этой должности значился И.М. Ладожин).

Вот что Циолковский рассказывал о своей работе в училище: «Педагогический персонал был далеко не идеальный. Жалованье было маленькое, город прижимистый, и уроки добывались не совсем чистой хитростью: выставлялась двойка за четверть или наушничали богатеньким родителям о непонятливости ученика. Я никогда не угощал, не праздновал, сам никуда не ходил и мне моего жалованья хватало... Другое дело мои товарищи. Это большей частью семинаристы, кончившие курсы и выдержавшие, кроме того, особый экзамен на учителя. Им не хотелось поступать в попы. Им не хватало жалованья. Брали взятки, продавали учительские дипломы сельским учителям. Я ничего не знал по своей глухоте и никакого участия в этих вакханалиях не принимал. Но все же по мере возможности препятствовал нечестным поступкам. Сам я всегда отказывался от уроков со своими учениками, а другие редко попадались... Несмотря на глухоту мне нравилось учительство. Большую часть времени мы отдавали решению задач. Это лучше возбуждало мозги и самодеятельность и не так было для детей скучно. С учениками старшего класса летом катались на моей большой лодке и практиковались в геометрии. Я своими руками сделал две жестяных астролябии и другие приборы. С ними мы и ездили. Я показывал, как снимать планы, определять величину и форму недоступных предметов и местностей, и обратно, по плану местности, восстанавливать ее в природе в любом пустом поле. Впрочем, больше было веселости и шалостей, чем дела... Летом я еще нашел другую забаву для учеников. Сделал огромный шар из бумаги. Спирту не было. Поэтому внизу шара была сетка из тонкой проволоки, на которую я клал несколько горящих лучинок. Монгольфьер, имеющий иногда причудливую форму, подымался, насколько позволяла привязанная к нему нитка. Но однажды нитка нечаянно внизу перегорела и шар мой

умчался в город, роняя искры и горящую лучину. Сапожник заарестовал шар. Хотел привлечь меня к ответственности. Потом смотритель моего училища рассказывал, что я пустил шар, который упал на дом и со страшной силой разорвался. Так из мухи делают слона. Потом уже я свой монгольфьер только подогревал, огонь же устранил, и он летел без огня. Ребята гнались за ним и приносили обратно, чтобы снова пустить в воздух... Однажды увидел я у соседей маленького ястреба - японскую игрушку, сделанную из камыша и папиросной бумаги. Она была испорчена и не летала. С помощью пантографа я увеличил все ее размеры в несколько раз, так что размах крыльев был около аршина. Мой раскрашенный чернилами ястреб прекрасно летал. Можно было даже прикреплять к нему небольшие грузы. Нитка не была видна, и игрушку часто принимали за живую птицу. Особенно была велика иллюзия, когда я подергивал нитку. Тогда ее крылья колебались и было очень похоже на летящую птицу. Я много раз замечал, как большие белые птицы (вроде цапель) подлетали на некоторое расстояние к игрушке, а затем, разочаровавшись, поворачивали и улетали. Дети и взрослые толпой шли поглядеть, как я запускал на нашей Круглой улице своего ястреба. Движение толпы даже обеспокоило квартального. Он любопытствовал, куда это бежит народ. Когда же приблизился и увидел не только игрушку, но и нитку, с досадой

Благовещенский собор

сказал: «Ну, кому придет в голову, что это не настоящая птица!» Другие думали, что я на нитке пускал прирученную птицу и спрашивали: «Небось мясом кормишь ястреба?» Ночью я его запускал с фонарем. Тогда с местного бульвара видели звезду и спорили: что это - Венера или чудак-учитель пускает свою птицу с огнем. Бились даже об заклад».

Дети уважали и любили своего учителя. Сохранилось письмо Циолковскому от Г.Д. Коновалова, одного из его бывших учеников в Боровске: «Живо представляю Вас высоким, неторопливым, бледным, с женственным голосом. В то глухое для просвещения время Вы хотели пробудить в своих учениках живой интерес к физике. Как сейчас вижу, как Вы ведете нас на огороды и пустыри Боровска, где Вы показывали, как можно пустить воздушный шар посредством подогретого воздуха. Мы тогда подожгли лучинки на сетке под шаром и с восхищением бежали за ним, когда он улетал от нас. Помню Вас смелым физкультурником, катающимся на коньках по льду реки Протвы вместе с детьми. Тогда редко кто из взрослых катался на коньках. Это считалось пустой забавой».

Высокую оценку мастерству Циолковского-педагога давали и зрители Боровского уездного училища. Один из них писал, в частности: «Уроки г. Циолковского всегда оставляют по себе весьма приятное впечатление. Его приемы преподавания просты, наглядны и практичны, оживляют и заставляют быть внимательными учеников во все время урока... А с каким удовольствием ученики идут с учителем в огород или поле... Под руководством такого умелого, практичного и образованного учителя ученики умственно развиваются и приобретают серьезные познания в математике...».

На центральной площади Боровска возвышается Благовещенский собор. Во времена Циолковского протоиереем в этом соборе служил Евгений Ионович Чертков, отец С. Е. Черткова, одного из близких друзей ученого. Циолковский был равнодушен к религиозным обрядам, но как учитель был вынужден время от времени посещать церковь. Он вспоминал об этом: «В училище товарищи называли меня Желябкой (1882) и подозревали чего не было. Но я бронировал себя хождением по царским дням в собор и говением через каждые четыре года». Это подтверждает и Л.К. Циолковская: «Раз в три-четыре года инспектор обращался к нему с предложением поговеть. И отец шёл вечером к исповеди, а утром к причастию».

Циолковский поддерживал дружеские отношения, в основном, с коллегами по училищу, проявлявшими искренний интерес к его работам. В молодости, которая прошла в Боровске, он был более общителен, чем в зрелые годы или в старости, проводя время с друзьями

Е.И. Чертков

Дом Н.П. Глухарева

Е.С. Еремеев

и близкими знакомыми не только в деловых беседах, но и часто отдыхая вместе с ними.

Дом Николая Поликарповича Глухарёва с богатейшей библиотекой, занимавшей целый этаж дома (ул. Калужская, дом №14), был одним из центров духовной жизни Боровска. Происходивший из купеческой семьи Глухарев слыл просвещенным, образованным человеком. Он собирал и изучал сведения о Боровске, и хотел писать его полную историю; печатал историко-краеведческие очерки в газетах и журналах, а также в изданиях исторических и археологических комиссий. Глухарёв принял участие в издании брошюры Циолковского «Аэростат металлический, управляемый» (1892). Их дружеские отношения продолжались и после отъезда учёного из Боровска. В 1895 г. Циолковский подарил ему отдельный оттиск статьи «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина» с посвящением: «Многоуважаемому компаньону Николаю Поликарповичу Глухарёву от автора. 1895 г. 22 января».

Евгений Сергеевич Еремеев (1867-1929), окончив полный курс в Московском университете, был назначен 10.10.1887г. учителем истории и географии в Боровское уездное училище. Один из штатных смотрителей, характеризуя Еремеева, отмечал в нём «доверчивость, добродушие, готовность сделать приятное каждому и неспособность ко лжи и обману». Родные Циолковского, называя Еремеева «благородной личностью», вспоминали, что он и Константин Эдуардович «выводили в училище взяточничество». Квартира Еремеева (ул. Молчановская, ныне ул. Коммунистическая, предположительно дом №7) была местом, где «собирались лучшие люди». Л.К. Циолковская вспоминала: «Они пели студенческие песни, которые оставили во мне светлый след на всю жизнь. Иногда там бывал и отец, но тогда молодёжь больше спорила, чем пела... Отец толковал с ними о будущем науки, о лучшем общественном устройстве». Примечательно, что Еремеев был одним из немногих, кто уже в те годы разглядел величие личности и трудов Циолковского. По воспоминаниям Л.К. Циолковской, он предсказывал, что дом ученого когда-нибудь станет музейной редкостью. В конце 1890- начале 1891г.г. Еремеев уехал из Боровска. Дружба продолжилась в Калуге.

Иван Иванович Извеков (1851-1914) после окончания Калужской духовной семинарии с 19.11.1873г. преподавал русский язык в Тарусском уездном училище, затем 7.03.1875 г. был прикомандирован к Московскому учительскому институту для слушания дополнительных курсов. С 22.02.1882г. состоял штатным смотрителем Медынского уездного училища. С 1.01.1890г. по 1901г. работал штатным смотрителем Боровского уездного училища, пользуясь уважением сослуживцев и любовью учеников. Извеков высоко ценил педагогические способности Циолковского. Его семья была небогатой, но очень гостеприимной. Циолковский не раз бывал гостем Извековых. При покупке их дома 31.08.1891 г.

Дом Е.С. Еремеева

(ул. Спасская, ныне ул. Урицкого, дом № 23) он даже был одним из доверенных лиц, подписавших купчую (свидетелями также были коллеги по уездному училищу: учитель русского языка Е.И.Самойлов и учитель чистописания, черчения и рисования В.М.Лисицын). Этот документ хранится потомками Извекова как дорогая семейная реликвия. Обстановка в гостиной дома практически полностью сохранилась в прежнем виде, в ней много книг и журналов, нот песен, скорбящих о тяжелой народной доле, – все это позволяет реально представить интерьер и атмосферу, которые были характерны для домов русских интеллигентов. Иван Иванович Извеков стал основателем целой династии педагогов, оставившей заметный след в истории народного просвещения в Боровске.

И.И. Извеков

Служащий казначейства Иван Александрович Казанский (годы его жизни неизвестны) несомненно принадлежал к кругу близких знакомых Циолковского. Он также участвовал в издании первой брошюры ученого «Аэростат металлический, управляемый». После переезда в Калугу он помог Циолковскому получить место учителя в женском епархиальном училище. Можно допустить, что Циолковский бывал у Казанских дома (местонахождение неизвестно), беседовал с матерью Ивана Александровича. Примечательно, что она была одной из немногих людей, которым он рассказывал о «странном случае» - облаках необычной формы, которые ему довелось наблюдать на боровском небе.

Николай Васильевич Румянцев с 12.09.1881г. по 1.08.1887г. преподавал русский язык в Боровском уездном училище. По-видимому, также состоял в дружеских отношениях с Циолковским, поскольку был приглашен приемником его сына Александра (местонахождение его квартиры неизвестно).

Александр Степанович Толмачев (1831- между 1.12.1880 и 20.01.1881) был человеком образованным и передовых взглядов. Он происходил из купеческой семьи. Получив домашнее образование, сдал в Тобольской гимназии экзамен, и был направлен учителем русского языка в Малоярославецкое уездное училище. За усердное и преданное исполнение своих обязанностей в

1865г. был назначен смотрителем Боровского уездного училища. В 1880г., к моменту приезда Циолковского, 25-летний срок службы Толмачева закончился, и он должен был уйти на пенсию, но по предложению начальства был оставлен «для пользы службы» в прежней должности еще на два года. Его квартира располагалась по адресу ул. Спасская, ныне ул. Урицкого, дом № 5.

Иван Иванович Чистяков с 29.01.1871г. по 10.10.1887г. работал учителем истории и географии в Боровском уездном училище. С ноября 1887г. служил священником в Спасо-Преображенской церкви и преподавал Закон Божий в женском приходском училище в Боровске. Был поручителем со стороны жениха на

Дом И.И. Извекова

Дом И.В. Шокина

свадьбе К.Э. Циолковского и В.Е. Соколовой. Местоположение его квартиры (церковно-причтовый дом Спасо-Преображенской церкви) не установлено.

Иван Васильевич Шокин был человеком начитанным и увлекающимся, любителем животных и экзотических растений: в его оранжерее выращивались лимоны и апельсины, а в доме было полно клеток с птицами и даже лесными зверьями (ул. Калужская, дом № 16). В Циолковском Шокин «нашёл друга по душе, благо Константин Эдуардович жил недалеко», вместе они мастерили и запускали воздушных змеев с крутого обрыва над Текиженским оврагом. После отъезда Циолковского в Калугу Иван Васильевич из Боровска также выехал. По свидетельству

родственников, он «работал в разных местах... в Москве».

В доме следователя Николая Константиновича Феттера (ул. Калужская, дом №33), по рассказам Л.К. Циолковской, была домашняя библиотека, «которую организовали в складчину несколько передовых людей» Боровска и для которой выписывались лучшие газеты и журналы. В этом кружке участвовал и Циолковский.

В круг общения Циолковского входили также несколько студентов, приезжавших в Боровск к родителям или родственникам на каникулы. Знакомство с ними имело большое значение для ученого, поскольку они в некоторой степени были носителями атмосферы столичной науки. Одним из них был Василий Васильевич Лавров (предположительно сын уездного врача Василия Николаевича Лаврова), студент Петербургского университета, впоследствии профессор Варшавского университета. Хотя он скептически относился к научным занятиям Циолковского, именно ему было суждено помочь молодому исследователю завязать первые научные связи. В течение нескольких лет, возвращаясь с летних каникул в Петербург, Лавров увозил с собой очередную научную рукопись Циолковского с тем, чтобы передать ее на рассмотрение членов Русского Физико-химического общества. Частыми гостями Циолковского были студенты-медики Василий Николаевич Ергольский, впоследствии врач-психиатр, автор научных трудов, и Александр Дмитриевич Любимов (предположительно, сын священника

Дом Н.К. Феттера

Благовещенского собора Дмитрия Дмитриевича Любимова), который в 1885 г. даже породнился с Константином Эдуардовичем, женившись на его сестре Марии. Поддерживал отношения К.Э. Циолковский и с уездным предводителем дворянства, председателем училищного совета Дмитрием Яковлевичем Курносовым: иногда он давал уроки его дочерям, проводя летние месяцы в его имении в селе Сокольники близ станции Ильинская Московско-Варшавской дороги. Была еще одна семья в Боровске, с которой Циолковский сошелся довольно близко, но пока не удалось даже приблизительно установить, кто были эти люди.

Можно предположить, что Циолковский бывал на городище с валом и стенами, которым интересовался одноклассник Циолковского по вятской гимназии археолог А.А. Спицын. «Городище - высокое, отгороженное место в центре города с правительственными учреждениями и пожарной каланчей. Вокруг был садик, где гуляла молодёжь. По праздникам там играла музыка», - вспоминала позднее Л.К. Циолковская. И хотя Циолковский не был любителем гуляний, вероятно, иногда он бывал здесь в праздничные дни.

Живописные окрестности Боровска запомнились Циолковскому на всю жизнь. Немало страниц в автобиографических записках посвятил он воспоминаниям о часах, проведенных на здешних реках Текиже и Протве. Зимой он катался по льду на коньках вместе с С.Е.Чертковым и И.А. Казанским. «Сколько раз в бурю (с зонтом) в рубахе [я] мчался по льду, влекомый силою ветра. Это было восхитительно», - писал он много лет спустя. Иногда друзья попадали в проруби, но это не останавливало их. Катался ученый и на лыжах с горы Высокой. В тёплое время года Циолковский также много времени проводил на реке, катаясь на лодках собственной конструкции то с женой, то с друзьями или учениками.

В Боровске сохранились памятники старины, которые видел Циолковский: например, срубленная на рубеже XVII-XVIII вв. Покровская церковь в селе Высокое или основанный преподобным Пафнутием в 1444 г. монастырь. Возможно, Циолковскому довелось видеть на одной из стен монастыря изображение планетной системы Птолемея, обнатуренное современными реставраторами.

Городской бульвар (начало XX в.)

Река Протва

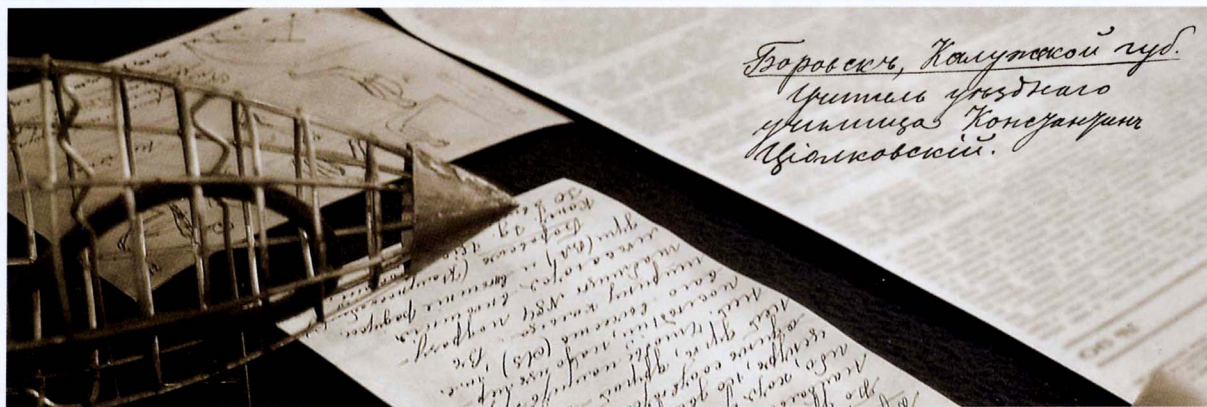

Пафнутьев-Боровский монастырь (начало XX в.)

27 января 1892 г. директор народных училищ Калужской губернии обратился к Попечителю Московского учебного округа с просьбой о перемещении Циолковского «как одного из способнейших и усерднейших преподавателей» в Калугу, о чем 4 февраля 1892г. и было принято положительное решение «в видах пользы службы». Л.К.Циолковская вспоминала: «Бумага о переводе была получена совершенно неожиданно. Сначала отец возмутился, что его не спросили об этом, потом примирился, вспомнив, что в губернском городе лучше библиотека, да и нас, детей, надо было обучать в средней школе». Уехав в начале февраля

1892г. из Боровска, Циолковский никогда больше не возвращался в этот город.

Тем не менее тихий и уютный Боровск сыграл важную роль в жизни Константина Эдуардовича в становлении его как ученого: здесь Циолковским были написаны его первые научные работы, он был избран членом Русского физико-химического общества. Именно в этом маленьком городе всемирно известный в будущем ученый, основоположник теоретической космонавтики, впервые с научной точностью сформулировал свои представления о космическом пространстве - мире без тяжести, о его уникальных возможностях для жизни и производственной деятельности человека.

Музей-квартира К.Э. Циолковского

19 сентября 1997г. в единственной сохранившейся боровской квартире Циолковских (ул.Циолковского, дом №49) был торжественно открыт Музей-квартира ученого – отдел Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского. Так К.Э. Циолковский возвратился в Боровск.

Первая экспозиция располагалась только в нижнем этаже, второй этаж использовался для выставок. 28 марта 2006г. на первом этаже была открыта новая экспозиция взамен временной. В ее основу легли автобиографические заметки Константина Эдуардовича, его научные труды, воспоминания родных и близких ученого, архивные документы о научном творчестве К.Э. Циолковского в Боровске, о жизни семьи Циолковских, о друзьях, коллегах, знакомых. Экспозиция Музея-квартиры, перекликаясь в некоторых моментах с экспозиционными темами Государственного музея истории космонавтики им. К.Э.Циолковского и его мемориального отдела Дома-музея ученого в Калуге, отличается принципиальной новизной. Основной целью при создании музея был рассказ о внутреннем мире молодого Циолковского, о бытовой обстановке и об атмосфере, царившей в доме, в экспозиции наиболее полно отображаются особенности научной деятельности будущего теоретика космонавтики в 1880-е годы.

Музей-квартира К.Э. Циолковского

Торжественное открытие музея

На втором этаже с 2003 года действует экспозиция, посвященная учителю К.Э. Циолковскому. Экспозиция знакомит посетителя с педагогическими методами К.Э. Циолковского, с его принципами и формами преподавания. В основу экспозиционного построения положены результаты многочисленных архивных изысканий, строки из воспоминаний учеников К.Э. Циолковского. За 40 лет работы учителем, по словам ученого, им было дано 40000 уроков. Он обучил 1500 девочек

«Кабинет К.Э. Циолковского»

и 500 мальчиков. И при этом всегда руководствовался своим основным педагогическим принципом: **«Самое... главное, чтобы учитель сумел привлечь учащихся, заинтересовать их знаниями и зажечь их сердца высоким идеалом жизни, чтобы люди жаждали знаний, как пищи, чтобы знание было источником возвышенного счастья, а не источником мук и слёз».**

За педагогические заслуги К.Э.Циолковский был награжден орденами Святого Станислава 3-ей степени (1906 г.) и Святой Анны 3-ей степени (1911 г.), представлен к ордену Станислава 2-й степени (1914-1915 гг.).

«Мастерская К.Э. Циолковского»

«Столовая»

«Учебный класс»

«Кабинет директрисы епархиального училища»

© Государственный музей истории космонавтики (ГМИК) им. К.Э. Циолковского – текст и иллюстрации
Изготовлено ООО “Креатив”. Калуга, 2007г.

Руководство проектом и общая редакция – Г.А. Сергеевой
Составитель – В.В. Бубликов (на основе материалов Т.Н.Желниной и Л.П. Майоровой)
Фото В.В. Бубликова, Л.Е.Чиркова, Ю.В.Горяного
На обложке – фрагмент картины Л.Н. Казакевича «Летатели» (из фондов ГМИК им. К.Э. Циолковского)
Фото старого Боровска - из фондов Боровского историко-краеведческого музея
Дизайн-верстка: Ю.В. Горяной
Менеджер проекта: Е.И. Игнатова

Музей-квартира К.Э. Циолковского:
249010 г. Боровск Калужской области, ул. К.Э. Циолковского, д.49. Тел. (08438) 4-39-99.
Режим работы музея:
вторник, четверг, пятница, суббота, воскресенье с 9.30 до 17.00, среда – с 11.00 до 19.00.
Последняя пятница месяца санитарный день, во второй четверг месяца – бесплатный вход для детей до 18 лет.

Матейко В. Франца Ян

